

Описание Достоевского от Романа Седых

Достоевский

Отношения-это незаметные ниточки, связывающие одного человека с другим. Эти ниточки-не только симпатии и антипатии, желания и амбиции, но и этика в самом высоком смысле слова. Аудиал-лингвик видит, как характер, талант, возможности людей формируют эти отношения и создаются под их влиянием сами. Субъективные отношения в понимании АЛ-это развитие, само- и взаимовоспитание; он специалист по изучению нравственных норм. Аудиал-лингвика интересует сущность этики, ее философское обоснование; здесь и красота, и духовность. Независимо от пола, возраста и образования, он всегда стремится стать <совестью общества>, пусть это общество и ограничивается несколькими друзьями. АЛ редко пишет научные трактаты, чаще (если, конечно, вообще пишет)-глубокие психологические романы, теологические, этико-философские труды.

Понятно, что далеко не всякий человек такого типа находит необходимым писать книги, но ни один не сомневается в необходимости неустанно и непрерывно совершенствовать общепринятые этические нормы и постоянно незаметно воспитывать окружающих. Но так как глубина и причины отношений его интересуют больше, чем форма и сила, аудиал-лингвик обычно совсем не навязчив.

В новую для себя компанию аудиал-лингвик входит способом весьма оригинальным. Сначала возникает такое ощущение, будто он не занимает вообще никакого места,-более того, чувство легкости и симпатии, которое он приносит с собой, как будто увеличивает физический объем любого, даже самого тесного помещения. Уважение к чужим правилам игры-изначально, еще до того, как состоялось знакомство,-стиль поведения АЛ. Он прекрасно понимает, что хорошо, а что плохо, но навязывать свои взгляды никому не будет, пока не решит, что пришло время. Но и тогда он будет действовать очень мягко и остановится по первому же требованию.

Своих близких, особенно детей, АЛ в вопросах этики корректирует гораздо более категорично. Происходит постоянное воспитание, но без <воспитывания>. Сам он крайне разборчив в знакомствах, хотя умеет приспособливаться к кому угодно. Тому же учит других, учит своим примером, объясняет, но не давит, если тому, с кем он общается, не нужно такое давление. Форму воздействия подбирает для каждого индивидуально,

умеет быть приятным каждому и при этом оставаться самим собой. Он не понимает людей нечутких, безнравственных, с дурным характером, но воспитать кого-то ему обычно легче, чем от него избавиться. В тех редких случаях, когда <подобрать ключик> не удалось, ничего другого не остается, кроме как надеть маску холодности, сделаться отвратительно вежливым и демонстративно независимым. Никто другой не умеет так хорошо использовать слова и интонации-и как лекарство, и как оружие.

Хороший и умный аудиал-лингвист-это человек, для которого чужого горя не бывает. В этом случае он может быть до крайности настойчивым собеседником и утешителем. <Я не виноват в том, что ему больно, но виноват в том, что ему все еще больно>. Такой аудиал-лингвист-<психотерапевт> высшего класса. Ничего вроде не сказал, а на душе полегчало. Несмотря на все это, желательно, чтобы пациентов у него было не слишком много, иначе он будет разрываться, не в силах никому отказать в сочувствии.

Иногда на АЛ накатывают приступы стыда за окружение: почему они так радуются этой тупости, почему так неадекватно реагируют на эти ужасные (прекрасные) слова. Реакция других субъективов в такой ситуации бывает иной. Кинето-трейдика и кинето-лингвиста, например, тоже не радует такая реакция окружения, но им становится неловко; стыдиться здесь нечего- надо менять окружение.

* * *

Аудиал-лингвист всеяден до удивления в том, что касается <логики отношения в объективном мире> (физические, химические законы, различные интересные связи и связочки между деталями мироздания). Он, в зависимости от своего интеллекта и образования, стремится узнать обо всем этом как можно больше. АЛ может чуть ли не тоннами поглощать научную и научно-популярную литературу. Интересный способ измерения творческого потенциала аудиал-лингвиста-<по весу> изученной им такого рода литературы. Но это еще не все. Прочитанное надо обсудить, продемонстрировав при этом свои знания и умение порассуждать на досуге.

Однако менять логические законы аудиал-лингвист совсем не стремится-зачем же менять? Их нужно исследовать и использовать. Точно так же он относится к логике других. Из людей этого типа иногда получаются великолепные преподаватели математики, физики, химии-много знающие, умеющие объяснять и уважающие ошибки других людей как свои собственные.

Что касается самостоятельной научной деятельности, то она если и дает какой-то результат, то вовсе не за счет изучения и использования логики, а скорее благодаря умению нетрадиционно мыслить и развивать оригинальные идеи. Многие аудиал-лингвисты, которых ненасытность во всем, что касается науки, привела на естественные факультеты университетов, впоследствии, получив запас знаний, ушли в литературу, искусство, театр-сферы, лежащие в области их свободного творчества.

АЛ уверен в том, что не имеет права слишком сильно увлекаться логическими выкладками во вред чему бы то ни было, но умеет соотносить найденное решение с образцом, общепринятым стандартом, контролируя тем самым его правильность. Так же, несмотря на всю свою декларативность, он не любит навязывать другим свой вкус. Наблюдая за отношениями между объектами, АЛ делает вывод об их материальной и эстетической ценности. Если эти <объекты>-люди, то об их силе, красоте и общественной значимости аудиал-лингвист судит по тому уважению, которым они заслуженно или незаслуженно пользуются, по их авторитету и месту в иерархии (какой угодно). Например, определить стоимость вещи, оценить ее красоту и изящество или сказать что-то определенное о силе, квалификации и внешних данных человека ему трудно. Он вычисляет все это косвенно- через связывающие людей или вещи объективные игнорирования (цена, статус, авторитет и т. п.). Этот процесс идет где-то на периферии его сознания, и поэтому плохо поддается контролю.

Довольно часто оказывается, что результаты этого процесса недостаточно хороши или даже вовсе плохи. Но делать нестоящие покупки, не иметь эстетического вкуса, не выглядеть сильным и красивым аудиал-лингвисту стыдно и тяжело, поэтому он старается застраховаться от подобных неприятностей заранее. АЛ вживается в образ, наиболее приличный в данном обществе, старается выглядеть не хуже и не лучше, чем принято. Самостоятельным доведением внешнего вида людей и вещей до блеска он, как правило, не занимается, скорее по причине нерешительности, чем из-за недостатка вкуса. Для уверенности в том, что его внешность в порядке, что он достаточно элегантен и привлекателен, аудиал-лингвисту необходимо подтверждение других людей, а иногда и прямая поддержка-обязательно тактичная, безоценочная и ненавязчивая. АЛ очень не любит, когда критикуют его практичность или внешние данные; скорее всего, он постарается прекратить подобный разговор, и чем скорее, тем лучше, даже если для этого придется сказать <критику> что-нибудь неприятное.

АЛ способен самостоятельно изучить собственные конкретные качества, только не надо вносить в этот процесс неразбериху и разброд своими негативными оценками, стоит только внимательно относиться к его проблемам, поддержать и похвалить когда нужно.

* * *

В своей работе, действиях аудиал-лингвист стремится слиться с окружающей действительностью. Обыкновенно он не может бездействовать, когда другие работают. Иногда работает даже тогда, когда остальные самым примитивным образом валяют дурака. Его моторную активность необходимо направлять и регулировать, указывая на неэффективность и бесполезность некоторых действий. АЛ только тогда чувствует себя хорошо, когда уверен, что его труд нужен другим, высоко ими ценится. Неплохо также, если следствием труда будет улучшение его материального положения и состояния здоровья. В том случае, если окружающие не обращают внимания на его работу, он начинает нервничать, обижаться; то он суетится, бежит как заведенный, то наоборот-лежит, ничего не делая, и полистывает журнальчики, в то время как ему необходимо работать. Так и заболеть недолго, к тому же возможна путаница в финансовых делах.

Труд для него-это постоянное жертвоприношение: ничего не жаль для хороших людей. Важно только, чтобы эти хорошие люди заметили жертвенность этого скромного героя труда и не дали ему окончательно себя угробить. Впрочем, постепенно, хоть и не без проблем, но АЛ приобретает умение не тратить своих сил, здоровья, денег зря. Но и в этом случае он с удовольствием слушает умные советы, касающиеся его работы, особенно высказанные спокойным, уверенным тоном. На критику методики, способа действия он не обижается: стоит ли обижаться, когда так заботятся? Когда же критикую! результат работы, качество того, что получилось, это уже нехорошо.

Если аудиал-лингвисту случится заболеть, то причину этой болезни он будет искать в каких-то своих неправильных действиях. И было бы очень неплохо, если бы окружающие заботились и помогали ему лечиться и объясняли, как стоит себя вести, чтобы в следующий раз не заболеть.

* * *

АЛ внимателен к чужим эмоциям, особенно к отрицательным. Стремится выяснить их причину и исправить, если может. У него талант в области психологии и способность непринужденно и легко завоевывать доверие практически кого угодно.

Заметив грустного человека, аудиал-лингвист захочет подойти к нему, обязательно поговорит, даст ему выплакаться. Люди такого типа бывают непревзойденными утешителями, в заботе о настроении других забывающими о своем собственном. Более того, если помогать некому, если ни у кого нет повода излить душу, нет эмоциональных проблем, которые надо решить, АЛ чувствует себя ненужным, его время пусто, настроение неустойчиво. При длительном эмоциональном бездействии внутреннее напряжение возрастает, и чтобы дать ему выход, он может <без причин> плакать и смеяться или, скажем, писать стихи.

Аудиал-лингвист хорошо представляет себе развитие отношений между людьми, то хорошее, что сулит будущее. Ему нравится играть роль доброго пророка и помогать осуществляться своим пророчествам. Если его слушают и его добрые правдивые сказки помогают людям, значит, он нужен. Нередко среди аудиал-лингвистов попадаются очень умные и грамотные историки, особенно историки искусств.

Сам обладая развитым воображением, аудиал-лингвист никого не критикует за его недостаток. Он ему лишь удивляется. Примерно так же относится к тому, как расходуют время другие люди. Собственное времяпровождение зависит от настроения, но все, что нужно, он успевает и опаздывает редко. Если опаздывает другой, АЛ предпочитает этого тактично не заметить.

Потенциально наиболее благотворны взаимодействия со следующими типами: кинето-продактик, кинето-сциентик, кинето-трейдик, визуал-продактик, тактил-продактик.

Рекомендуемые сферы деятельности: гуманитарно-теоретическая, культура, литература, психотерапия, гуманитарное образование, литературоведение, журналистика.

(С) Роман Седых "Информационный психоанализ";

[Обсудить статью на форуме](#)